

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.1

О.И. Андреева

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В статье дается анализ проблем производства дознания в сокращенной форме. Аргументируется, что в том виде, в каком институт сокращенного дознания получил закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, он не отвечает в полной мере ни общественным интересам, ни интересам участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, общественный интерес, частный интерес.

Любые изменения уголовно-процессуальной формы, в том числе направленные на ее упрощение, должны обуславливаться общественными потребностями и соответствовать сложившейся системе права, гарантировать реализацию прав и законных интересов участникам процесса. Общественный интерес в наличии производства дознания в сокращенной формы видится в том, чтобы расследование по делам небольшой и средней тяжести осуществлялось в режиме процессуальной и финансовой экономии, но при условии сохранения гарантий обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, чтобы к уголовной ответственности были привлечены действительно виновные в совершении преступления лица, чтобы лицо получило справедливое наказание за содеянное, чтобы лицу, пострадавшему от преступления, был возмещен причиненный ущерб [1. С. 85]. Частный интерес лица, привлекаемого к уголовной ответственности, заключается в снижении уровня уголовной репрессии, в минимальном возможном наказании за совершенное преступление, а также в том, чтобы невиновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности. Частный интерес лица, пострадавшего от совершенного преступления, заключается в быстрой реакции государственных органов на сообщение о совершении преступления, а также в том, чтобы виновный в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности, чтобы был возмещен или иным образом заглажен причиненный вред.

Прошло чуть больше года с того момента, когда Федеральный закон № 23-ФЗ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации был дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Внесенные изменения, как направленные на дальнейшую дифференциацию уголовно-процессуальной формы, расширения компромиссных возможностей при отсутствии правового конфликта между сторонами в целом получили положительную оценку в научной среде [2. С. 81], как удовлетворяющие общественным и частным интересам. Предполагалось, что введенная модель сокращенной формы уголовного судопроизводства будет активно применяться, так же как и особый

порядок разрешения уголовных дел [3. С. 12]. Лишь отдельные ученые отмечали, что необходимость в реформировании дознания отсутствовала [4. С. 5].

Изучение практики показало, что дознание в сокращенной форме в настоящее время применяется в незначительном количестве случаев от числа дел, расследуемых органами дознания в общем порядке.

В Томской области количество уголовных дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, составило в 2013 г. 33 ед. (включая 11 составов преступлений, предусмотренных УК РФ), тогда как общее количество уголовных дел, по которым проводилось дознание, было равно 3087. За 4 месяца 2014 г. количество уголовных дел в сокращенной форме составило 31 ед. (включая 14 составов преступлений, предусмотренных УК РФ), в то время как общее количество уголовных дел, по которым проводилось дознание, составило 935 ед. Таким образом, удельный вес уголовных дел, по которым дознание осуществлялось в сокращенной форме, к делам, по которым дознание проводилось в общем порядке, составил в среднем около 2%.

Причем большую часть дел, дознание по которым было проведено в сокращенной форме, составили дела о преступлениях против личности (34,6% в 2013 г.; 25,8% в 2014 г.), против собственности (26,9% в 2013 г.; 38,71% в 2014 г.).

Возникает вопрос: почему при общей положительной оценке дифференциации уголовного судопроизводства [5], осознания необходимости упрощения уголовного судопроизводства по делам небольшой и средней тяжести дознание в сокращенной форме не получило на практике широкого применения?

Думается, что в том виде, в каком институт сокращенного дознания получил закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, он не отвечает в полной мере ни общественным интересам, ни интересам участников уголовного судопроизводства.

Процессуальная экономия по замыслу законодателя заключается в сужении предмета доказывания, в возможности использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении вне процедуры собирания доказательств, в исключении по общему правилу из процесса доказывания проверки доказательств, в особых требованиях к форме обвинительного постановления и, как следствие, в сокращении сроков дознания, а также в особом порядке принятия судебного решения по делам, расследованным в форме сокращенного дознания.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства при дознании в сокращенной форме доказательства собираются в объеме, необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ст. 226.2 УПК РФ). В ч. 2 этой же статьи предусматривается, что дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступлений и иных доказательств.

Между тем отказ от установления обстоятельств, исключających преступность и наказуемость деяния, либо обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, неизбежно

приведет к ошибкам в применении норм уголовного права, осуществлению уголовного преследования в отношении лица, невиновного в совершении преступления, что противоречит общественным интересам. Не способствует единству практики, так же как и не содействует реализации права на справедливое судебное разбирательство, в том числе на справедливое судебное решение, отсутствие в законе указаний на необходимость устанавливать данные, характеризующие лицо, подозреваемое в совершении преступления. Не вносит ясности и ст. 226.9 УПК РФ, предусматривающая, что приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого и иных данных, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, представляемых по ходатайству стороны защиты. Следует отметить, что «концепция «параллельного расследования», как и предусмотренное ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства, несовместима с формой организации отечественного досудебного производства на розыскных началах, при которых органам расследования отведена юрисдикционная роль» [6. С. 138].

Не вызывает сомнений то, что в применении упрощенной процедуры расследования должны быть заинтересованы как сторона обвинения, так и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

Удовлетворение ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме является правом дознавателя (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ), в то же время законодатель возложил на дознавателя обязанность разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, предварительно установив наличие предусмотренных гл. 32.1 УПК РФ условий для его производства, таким образом, предоставив возможность усмотрения в вопросе необходимости разъяснения указанного права.

Отдав на усмотрение дознавателя разъяснение права на заявление ходатайства и удовлетворение самого ходатайства, законодатель во главу угла поставил общественные интересы. Однако законодатель не предусмотрел таких условий, исключающих производство дознания в сокращенной форме, как наличие уже собранных доказательств виновности лица в совершении преступления на момент заявления ходатайства, так и отсутствие доказательств причастности лица к совершенному преступлению, что противоречит общественным интересам. Так же как и не предусмотрел возможность дознавателя вынести постановление о производстве дознания в общем порядке в случаях, если собранных доказательств недостаточно для обоснованного вывода о виновности лица в совершении преступления, либо когда добровольность признания подозреваемым вины вызывает обоснованные сомнения.

На практике дознаватели при производстве дознания в сокращенной форме выполняют фактически тот же объем процессуальных действий, что и при производстве дознания в обычной форме.

Причиной этого является, во-первых, предусмотренная уголовно-процессуальным законом возможность в любой момент производства по делу перейти от сокращенного к общему порядку дознания, в том числе по желанию лица подозреваемого, а в дальнейшем и обвиняемого в совершении преступления и потерпевшего. Подобные случаи на практике не распространены.

ны, однако возможность их наличия остается. Так, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела № 2013/196 по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 116, 119 УК РФ, последний стал отрицать свою вину и заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, но через некоторое время изменил свое решение на первоначальное, в итоге уголовное дело было рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ в обвинительном постановлении дознаватель обязан указать те же сведения, что и в обвинительном акте, т.е. обстоятельства, перечисленные в пп. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, в том числе данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; данные о потерпевшем. Отмеченное не способствует желанию дознавателей осуществлять производство дознания в сокращенной форме.

Право потерпевшего или его представителя заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора критически оценивается как учеными, так и практиками как ведущая к снижению эффективности сокращенной процедуры дознания. Отмечается, что «создан слишком широкий потенциал для возвращения к особому порядку дознания, в том числе и в случаях злоупотребления правом участниками процесса при ознакомлении с материалами уголовного дела» [2. С. 84]. Действительно, предусмотренная УПК РФ возможность в любой момент производства по делу перейти от сокращенного к общему порядку дознания не отвечает общественным интересам, как имеющая последствием дополнительные процессуальные издержки. Как следствие, нестабильность в правоотношениях, зависимость вида дознания и возможность в дальнейшем изменения вида дознания, в том числе от воли частных лиц, а также отсутствие механизма перехода с сокращенного на общий порядок дознания приводят к нежеланию со стороны уполномоченных должностных лиц осуществлять производство дознания в сокращенной форме.

Между тем стоит критически отнестись к предложению полностью исключить потерпевшего из числа субъектов, чье мнение должно учитываться при принятии решения о переходе на сокращенный порядок предварительного расследования [3. С. 15]. Потерпевший должен быть наделен правом настаивать на общем порядке дознания, например, в случае, когда, на его взгляд, органом дознания не собрано достаточно доказательств, дающих основание для подозрения (обвинения) против конкретного лица, что в дальнейшем будет являться препятствием для потерпевшего обратиться к этому лицу с иском о возмещении вреда.

В настоящий период времени потерпевший уведомляется дознавателем о том, что от подозреваемого поступило ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и это ходатайство удовлетворено дознавателем. При этом потерпевшему разъясняется право возражать против производства дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ). Следует отметить и то,

что законодатель не предусмотрел форму выражения мнения потерпевшим. Изучение уголовных дел показало, что дознаватели отражают разъяснение потерпевшим положения гл. 32.1 УПК РФ в протоколе разъяснения порядка производства дознания в сокращенной форме. На практике имеют место случаи подачи отдельных заявлений, поступивших после составления протокола, согласно которым потерпевшие не возражают против производства дознания в сокращенной форме. Наличие таких заявлений в большей степени удовлетворяет интересам лиц, потерпевших от совершенного преступления, так как предоставляет им возможность обдуманно, а при необходимости и после консультаций с адвокатом принять решение о форме дознания, а впоследствии и порядка судебного разбирательства.

Представляется, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший должны принимать решение о виде дознания, а в дальнейшем и о порядке судебного разбирательства осмысленно, осознавая характер ходатайства и его последствия, после предварительной консультации с адвокатом-защитником или представителем, а не как в настоящее время предусматривается, причем только для ходатайства, заявляемого подозреваемым, что оно должно быть подписано защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ).

Необходимо отметить, что сама процедура дознания в сокращенной форме не способствует достижению назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как не предусматривающая в качестве условия упрощения порядка дознания возмещение ему или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, или гарантий этого.

УПК РФ допускает возможность в ходе производства дознания использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении вне процедуры собирания доказательств. Перечень действий, проводимых в целях проверки сообщения о преступлении, в настоящее время дополнен возможностью получения объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребования и изъятия документов и предметов, назначения судебной экспертизы (участия в ее производстве и получения заключения эксперта в разумный срок), производства осмотра документов, предметов, трупов, исследований документов, предметов, трупов, привлечения к участию в этих действиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Отношение к этому перечню неоднозначное. С одной стороны, эти новшества, предусматривающие возможность придать официальный статус материалам, полученным до возбуждения уголовного дела, и не проводить повторных действий по установлению обстоятельств совершенного преступления после возбуждения уголовного дела, позволяют ускорить уголовное судопроизводство. С другой стороны, в указанном случае установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, фактически перенесено на стадию возбуждения уголовного дела, предназначением которой в настоящее время является получение сведений для решения вопроса о наличии либо отсутствии признаков преступления. Как следствие, расширение перечня допустимых следственных и процессуальных действий чревато смешением процессуальной и

непроцессуальной, в том числе оперативно-розыскной, деятельности и нарушением прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Вместе с тем остаются требования, предусматривающие, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств только при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Отсюда спорным и не имеющим однозначного решения ни в литературе, ни на практике является использование в качестве доказательств объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела. Одни ученые исходят из того, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации правового положения, порядка получения и фиксации этого процессуального действия, гарантий достоверности сведений, полученных в результате опроса, ведет к признанию объяснений как доказательств недопустимыми [7. С. 45]. Другие полагают, что при корректировке и соблюдении процессуальной формы получения объяснений «они будут полноценными допустимыми уголовно-процессуальными доказательствами» [8. С. 22].

Практика показала, что в большинстве случаев (61,5%) лица, давшие объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении, допрашиваются впоследствии в ходе производства дознания. Причиной является как отсутствие гарантий достоверности сведений, полученных в результате опроса, так и то, что опрашиваемые лица не могут реализовать всю совокупность процессуальных прав и обязанностей, предоставляемых указанным лицам после возбуждения уголовного дела. В тех случаях, когда в обвинительном постановлении объяснения указываются в качестве доказательств, они фактически ничем, кроме названия, не отличаются от протокола допроса, отбираются по правилам допроса, в том числе с предупреждением об ответственности, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ.

Это же относится к изъятию документов и предметов как самостоятельному процессуальному действию, к исследованию документов, предметов, трупов, которые познавателью практически ничем не отличаются от производства выемки или экспертизы, производство которой также допустимо в стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что правила доказывания не могут отличаться в зависимости от вида производства. Не имеет теоретического обоснования, почему в ходе предварительного расследования в форме сокращенного дознания дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, предусмотренных законом, а в ходе дознания в общем виде или в ходе предварительного следствия обязан допросить для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, в силу требований ст. 75 и 89 УПК РФ. В условиях наличия предварительного расследования отношения к доказательствам как сведениям, полученным из законных источников, законным способом и надлежащим образом оформленным, протокол объяснений или само объяснение не могут являться допустимыми доказательствами. Следует согласиться с утверждением Е.А. Зайцевой, согласно которому «активность законодателя, пытающегося эксперимен-

тальным путем нащупать оптимальный способ нормативного регулирования, приводит к появлению многочисленных поправок в тексте УПК РФ, которые нередко не согласуются с системой ранее действовавших норм, что влечет разбалансировку механизма правового регулирования уголовно-процессуального права» [9. С. 36].

Не требует уголовно-процессуальное законодательство от дознавателя по своей инициативе проверить имеющиеся все доказательства, как это требует ст. 87 УПК РФ, а только те, которые оспорены участниками процесса.

Упрощение производства дознания заключается также в том, что согласно ч. 3 ст. 226.5 УПК «дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим, его представителем; 3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев: а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; б) необходимость проверки выводов специалистов, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; в) наличие предусмотренных ст. 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы; 4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Как следствие, дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства, вне зависимости от отношения к ним участников уголовного судопроизводства, в противном случае возможны следственные и судебные ошибки, что противоречит как общественным интересам, так и законным интересам лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Кроме того, в связи с производством дознания в сокращенной форме, а также последующим рассмотрением дела в суде в особом порядке принятия судебного решения, в ходе которого судья не производит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, актуальной является проблема самооговора лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело [10. С. 36] и, как следствие, требование о привлечении к уголовной ответственности только виновного лица. Возможность не проверять доказательства усугубляет эту проблему и противоречит ч. 2 ст. 77 УПК РФ,

которая устанавливает, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Не спасают положения и требования закона о необходимости убеждения судьи при вынесении обвинительного приговора в обоснованности обвинения, его подтверждении доказательствами, указанными в обвинительном постановлении (ч. 2 ст. 226.9, ч. 7 ст. 316 УПК РФ), как не подкрепленные соответствующими процессуальными гарантиями и зависящие от добросовестности судей. В этой связи следует согласиться с предложением А. Пиюка о наделении судьи обязанностью отразить в приговоре, почему у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности лица [11. С. 36].

В отличие от окончания производства по делу дознания в основной форме законодатель достаточно подробно регламентировал окончание дознания в сокращенной форме, в том числе предусмотрев в ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, что оно завершается путем составления не обвинительного акта, а обвинительного постановления. Логичным представляется, что новое название документа должно предполагать качественно иное содержание, которое позволило бы отличать его от обвинительного акта. Между тем обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ) и обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК РФ) разнятся только названием и перенесением в обвинительном постановлении, в отличие от обвинительного акта, в справку списка лиц, подлежащих вызову в суд. В остальном содержание указанных актов идентично. В этой связи является сомнительной необходимость введения нового документа, которым должно завершаться дознание.

Не является оптимальным и вызывает проблемы на практике предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания в сокращенной форме. Часть 4 ст. 226.7 предусматривает, что обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления. В этот же срок должны быть ознакомлены потерпевший и (или) его представитель при условии, если от них поступило ходатайство. Это требование закона не соответствует ч. 3 ст. 50 УПК РФ, согласно которой если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашают другого защитника и не ходатайствуют о его назначении, то дознаватель, следовательно вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Невозможна здесь и аналогия со ст. 215 УПК РФ, предусматривающей, что если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следовательно откладывает ознакомление на срок не более 5 суток.

Кроме того, указанные лица вправе заявить ходатайства не по окончании ознакомления с материалами дела, а до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), что, как представляется, не способствует обеспечению права на защиту, поскольку сформулировать свою позицию окончательно обвиняемый может, как правило, только после ознакомления с материалами уголовного дела. Усугубляет ситуацию правило, согласно которому если до окончания срока ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела не поступили ходатайства либо в их удовлетворении было отказано, то уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору.

Таким образом, институт сокращенного дознания в существующем виде не отвечает общественным потребностям, не обеспечивает реализацию прав и законных интересов участников процесса и, как следствие, нуждается в совершенствовании.

Литература

1. Трубникова Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Российское правосудие. 2010. № 9 (53). С. 85–91.
2. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81–85.
3. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 12–19.
4. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.
5. Якимович Ю.К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 59–65.
6. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 189 с.
7. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46.
8. Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. №17. С. 19–23.
9. Зайцева Е.А. Новый «Закон о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или «хотели как лучше, а получилось как всегда...» // Российский судья. 2013. №4. С. 36–39.
10. Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 32–36.
11. Пилюк А.В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Российская юстиция. 2014. №2. С. 33–37.

Andreeva Olga. I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

THE PROBLEMS OF A REDUCED INQUIRY.

Keywords: reduced inquiry, public interest, private interest.

More than a year has passed since federal law supplemented the chapter “A reduced inquiry” of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC of the RF). On the whole the changes were highly regarded by scientists who recommended the introduced model of a reduced inquiry to be actively used. In the Tomsk region, the correlation of criminal cases where the inquiry was a reduced one to the cases where an inquiry was made according to the standard procedure was about 2%. The reason for this is that the institution of a reduced inquiry in criminal procedural legislation does not fully meet the interests of both the public and the parties to a trial.

Having charged the inquirer with the duty to explain the rights to file a motion and to satisfy it, legislators regard the public interests to be of paramount importance. But legislators didn't provide for the conditions which exclude the reduced inquiry: both the evidence of a person's guilt in the commission of a crime which was gathered at the time of filing a motion and the absence of evidence of guilt of a person. Though, the non-provision of the above conditions is against the public interests. The CPC of the RF allows for the use of information which is obtained when the reported crime is checked beyond the procedure of gathering the evidence in the course of inquiry itself. On the one hand, these innovations can precipitate the criminal procedure. On the other hand, in the above situation the establishment of facts in the criminal case is, in fact, transferred to the stage of the initiation of a criminal case, and this can lead to the confusion of procedural and non-procedural activities, including the operative investigative activity and the violation of the rights and legal interests of those involved in the procedural actions when the reported crime is to be checked.

The rules of evidence cannot be different because of the type of procedure. It's theoretically incorrect when, during the reduced inquiry, an investigating officer has the right not to interrogate those people who gave their explanations as far as the reported crime is concerned, but is obliged to interrogate them during the usual inquiry or preliminary investigations to substantiate the facts which matter for the case.

Criminal procedural legislation doesn't call on the investigating officer to check all available evidence but only that evidence called upon put by the parties to a trial. Meanwhile, according to the Article 17 of the CPC of the RF no evidence is of force which was established beforehand. As a result, the investigating officer is obliged to check all gathered evidence regardless of the parties' attitude to it otherwise, investigative and judicial mistakes are possible and this contradicts both the public interests and the legal interests of those involved in the criminal procedure.

References

1. Trubnikova T.V. Injured Person as Subject of Right of Judicial Defense in Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie*, 2010, no. 9 (53), pp. 85-91. (In Russian).
2. Kal'nitskiy V., Murav'ev K., Voronov D. Kontseptsiya doznaniya v sokrashchennoy forme: dostizheniya i voprosy sovershenstvovaniya [The concept of inquiry in the reduced format. Achievements and ways to improve]. *Ugolovnoe pravo*, 2013, no. 3, pp. 81-85.
3. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. Sokrashchennoe doznanie: novelty UPK RF i slozhnosti ikh primeneniya [The reduced inquiry: Novels of the RF Code of Criminal Procedure and the complexity of their application]. *Ugolovnyy protsess*, 2013, no. 4, pp. 12-19.
4. Sumin A.A. Sokrashchennoe doznanie: mertvorozhdennoe ditya reformatorov ugovornogo protsessa [The reduced inquiry: a stillborn child of the criminal process reformers]. *Advokat*, 2013, no. 10, pp. 5-8.
5. Yakimovich Yu.K. On further differentiation of the criminal procedure in Russia. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 2013, no. 1 (1), pp. 59-65. (In Russian).
6. Sheyfer S.A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoj vlasti* [Pretrial proceedings in Russia: the stages of the development of investigation, judiciary and prosecution]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2013. 189 p.
7. Dolya E.A. Peculiarities of proving in carrying out inquiry in a short form. *Rossiyskiy sud'ya*, 2013, no. 6, pp. 43-46. (In Russian).
8. Churkin A.V. Admissibility of explanations as new evidence in criminal procedure. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2013, no. 17, pp. 19-23. (In Russian).
9. Zaytseva E.A. New law "about the abbreviated inquest" and regulation of special knowledge in pretrial proceedings in criminal matters: or "we wanted the best, but you know the rest...". *Rossiyskiy sud'ya*, 2013, no. 4, pp. 36-39. (In Russian).
10. Kachalova O.V. Dokazyvanie pri sokrashchennoy forme doznaniya [Proving in the reduced form of inquiry]. *Ugolovnyy protsess*, 2013, no. 6, pp. 32-36.
11. Piyuk A.V. Some problematic aspects of the special order of the resolution of criminal cases. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 2, pp. 33-37. (In Russian).